

Т.М. Яблочков

**Понятие непреодолимой
силы в гражданском праве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Т11

Т11 **Т.М. Яблочков**
Понятие непреодолимой силы в гражданском праве / Т.М. Яблочков – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 53 с.

ISBN 978-5-458-65076-2

ISBN 978-5-458-65076-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ученіе о «*vis maior*» имѣетъ тотъ практическій интересъ, что въ нѣкоторыхъ видахъ гражданской отвѣтственности законодатель, исходя изъ тѣхъ или другихъ соображеній, повышаетъ отвѣтственность извѣстныхъ лицъ или предпріятій путемъ возложенія на послѣднихъ отвѣтственности не только за *vinu* (*culpa*)—личную или помощниковъ и служащихъ,—но и за *casus* (*casus*). Единственнымъ «освобождающимъ основаніемъ» законъ допускаетъ въ этихъ видахъ отвѣтственности (кромѣ ссылки на собственную вину потерпѣвшаго) указаніе на «непреодолимую силу».

Такъ вотъ, два метода мыслимы при построеніи такого понятія «*vis maior*». Мы можемъ разсматривать «*vis maior*», какъ понятіе, которое должно быть построено апріорнымъ путемъ, внѣ зависимости его отъ основанія (*ratio legis*) повышенной отвѣтственности даннаго лица или предпріятія. Съ точки зрѣнія этого воззрѣнія, «*vis maior*» есть кругъ такихъ событій, «*quibus resisti non potest*» (l. 18 pr. D. 13. 6) и въ этомъ ихъ свойствѣ они «*a nullo praestantur*» (l. 23 D. 50. 17). Найги критерій «неотразимости» есть задача изслѣдователя даннаго вопроса. Прилагая къ данному типу отвѣтственности выработанное, такъ сказать, «на сторонѣ» понятіе «*vis maior*», мы и получаемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отвѣтъ на вопросъ: отвѣчаетъ ли или нѣтъ отвѣтчикъ за данный несчастный случай. Самъ размѣръ отвѣтственности лица или предпріятія зависитъ, такимъ образомъ, отъ объема вливаемого въ понятіе «*vis maior*» содержанія.

Мыслимо и другое построеніе. Мы можемъ приступить къ изысканію понятія «*vis maior*», исходя отъ «*ratio legis*»: за что, по мысли законодателя, должно отвѣчать данное лицо или предпріятіе. Все, что остается за бортомъ этого «за что», есть «*vis maior*». Здѣсь не готовая уже конструкція «*vis maior*» влияетъ на объемъ отвѣтственности, а наоборотъ, объемъ отвѣтственности вліяетъ на содержаніе, вливаемого въ понятіе «*vis maior*». «*Vis maior*», такимъ образомъ, опредѣляется лишь послѣ

того, какъ установлены внѣшнія границы отвѣтственности даннаго типа отвѣтственнаго лица или предпріятія. Тотъ и другой методъ изслѣдованія находитъ своихъ представителей въ научной литературѣ. Постараемся сгруппировать наиболѣе извѣстныхъ авторовъ по выставленному нами признаку: методу изслѣдованія понятія «непреодолимой силы». Эта группировка и сопутствующая критика по существу представленныхъ теорій поможетъ намъ освѣтить изслѣдуемый нами вопросъ съ новой точки зрѣнія и дастъ намъ ниже матеріалъ для построенія нашей собственной теоріи «непреодолимой силы».

I.

Построеніе понятія непреодолимой силы на идеѣ необычности [или-чрезвычайности] явленія. Критика этой теоріи.

Первая конструкція такова: «*vis major*» есть единое понятіе, которое должно быть выработано теоретическимъ путемъ и затѣмъ примѣняемо во всѣхъ случаяхъ, когда о немъ упоминаетъ законодатель. «Непреодолимая сила» связана съ идеей «чрезвычайности», «необычайности» событія. Въ этомъ и лежитъ оправданіе освобожденія лицъ или предпріятій отъ отвѣтственности за эту категорію несчастій, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ, исходя изъ тѣхъ или другихъ соображеній, возлагаетъ на нихъ безусловную отвѣтственность («*omnino modo tenetur*»).

Что же такое «необычайность», исключаяющая предвидимость событія, и какое значеніе она имѣетъ въ дѣлѣ установленія «непреодолимой силы»? Сильно представленная въ германскомъ юридическомъ мірѣ доктрина, въ лицѣ, напримѣръ, *Stintzing*¹⁾, *A. Knauer*²⁾,

¹⁾ *Stintzing*. Ueber vis major. Arch. für civil. Praxis, Bd. 81, стр. 427 сл. Центр тяжести онъ кладетъ въ непредвидимости вреда. Съ предвидимымъ вредомъ предприниматель можетъ считаться и такъ или иначе обезпечить себя отъ него. Къ непредвидимымъ явленіямъ онъ не можетъ приспособиться: за нихъ поэтому онъ не отвѣчаетъ. Это—«vis major».

²⁾ *Dr. jur. A. Knauer*. Die höhere Gewalt im-Reichsrecht. Berlin. 1901, стр. 119: «Der Unternehmer nur bezüglich der *typischen*, mit gewisser Regelmässigkeit eintretenden Schadensursachen seine *wirtschaftlichen Berechnungen* anstellen kann, um im Einzelfall nicht durch unberechenbare Verluste in seiner ganzen Existenz bedroht zu sein».

Dr. Hermann Dungs ¹⁾ и др., даетъ такое построение.

Непреодолимая сила есть все то, съ чѣмъ не можетъ напередъ считаться жел.-дорожный предприниматель и что онъ не можетъ принять въ кругъ хозяйственныхъ расчетовъ. Онъ «причиняетъ» то, что входитъ такъ или иначе въ его волю. Но его воля не охватываетъ необычайныя, рѣдкія событія. Онъ отвѣчаетъ поэтому за всѣ случаи, которые вообще *предвидимы*, причинены ли убытокъ его дѣйствіями, или внѣшними отъ его воли каузально независимыми событіями.

Слѣды этой конструкціи мы находимъ и въ новѣйшей германской судебной практикѣ. Въ старой своей практикѣ Рейхсгерихтъ держался того воззрѣнія, что рѣшающее значеніе имѣетъ здѣсь то соображеніе—позволяли ли сложившіяся обстоятельства обязанному лицу (жел. дорогѣ) отвратить событіе при примѣненіи крайней осторожности и предусмотрительности ²⁾. Такимъ образомъ, Рейхсгерихтъ ставилъ «höhere Gewalt» въ связь съ идеей *крайней рачительности*: если случай не можетъ быть приписанъ погрѣшности противъ этого крайняго «предѣла виновности», то мы имѣемъ «höhere Gewalt», и желѣзная дорога свободна отъ отвѣтственности.

Такая конструкція не продержалась долго. Въ 1899 г. [R. G. 12 Juni 1899, Bd. 44 № 9] Рейхсгерихтъ имѣлъ сужденіе по такому дѣлу: 6-ти лѣтній мальчикъ попалъ на оживленной улицѣ подъ моторъ и лишился ноги. На искъ потерпѣвшаго Общ-во Трамваевъ предъявило возраженіе изъ § 1 R. H. G., указывая на «höhere Gewalt». Это возраженіе было отброшено во всѣхъ инстанціяхъ, при чемъ Рейхсгерихтъ разсуждалъ такъ. Понятіе «höhere Gewalt» предполагаетъ такого рода необычайное событіе, съ наступленіемъ котораго

¹⁾ *Dr. H. Dungs. Gefährdehaftung. Gruch. Beit. 1910, стр. 540: «Die Haftung ist ausgeschlossen... wenn solche Unfälle bei derartigen Betrieben so selten sind, dass der Unternehmer mit ihrem Eintritte nicht zu rechnen brauchte».*

²⁾ R. G. 23 März 1888, Bd. 21, стр. 13 сл.; 143 сл. [здѣсь обзоръ прежней судебной практик]; см. въ особенности R. G. 23 Mai 1882, Bts. E. II, 291. *A. Schröder. Die höhere Gewalt im intern. Eisenbahnverkehr. Bern. 1908, стр. 109—124.*

нельзя считаться. Эксплоатація электрическихъ трамваевъ на улицахъ большого и богатаго движеніемъ города вноситъ публичѣ новую, доселѣ неизвѣстную опасность. Съ другой стороны, причинная связь между эксплуатацией и несчастіемъ должна считаться тогда прерванной, когда несчастіе должно быть отнесено къ привхожденію событія, которое въ силу своей необычайности по человѣческому предусмотрѣнію не можетъ быть воспринято въ кругъ расчета, наступленіе котораго по прежнему опыту не можетъ быть ожидаемо. Но безспорно то, что дѣти особенно часто становятся жертвами трамвайнаго движенія, ибо они меньше всего освоились со спеціальной опасностью новой тяги ¹⁾). Посему здѣсь нѣтъ *vis majore*.

Изъ этихъ разсужденій мы видимъ, что Рейхсгерихтъ не усматриваетъ *vis majore*'а въ тѣхъ событіяхъ, которыя обычно повторяются съ извѣстной частотой въ данномъ промыслѣ. Если несчастный случай и не можетъ быть отвлеченъ даже примѣненіемъ чрезвычайной заботливости, онъ все же не представляетъ «*vis majore*», если онъ самъ, какъ таковой, долженъ быть отнесенъ къ связаннымъ съ отправленіемъ даннаго промысла опасностямъ и не шокируетъ наблюдателя, какъ явленіе необычное.

Мы думаемъ, что различіе въ указанныхъ построеніяхъ можетъ быть сведено къ слѣдующему: по старой практикѣ (Bd. 21), Рейхсгерихтъ центръ тяжести при сужденіи о наличности *vis majore* клалъ въ *причинахъ* даннаго событія: онъ изслѣдовалъ, — могло ли быть отвлечено это событіе примѣненіемъ крайней рачительности [«*Aufwendung der äussersten Umsicht und Sorgfalt*»], при утвердительномъ отвѣтѣ данное несчастіе приписывается погрѣшности противъ этой рачительности, какъ къ *причинѣ* событія. По новой практикѣ, теперь окончательно установившейся въ Германіи, центръ тяжести кладется не въ *причинахъ* несчастія, а въ самомъ *свойствѣ* несчастія; рѣшающее значеніе получаетъ то соображеніе: необычно ли изслѣдуемое событіе. Если Рейхс-

¹⁾ См. еще R. G. 11 Jan. 1909, Biv. E. XXV, стр. 396.

герихтъ и говоритъ объ «отнесеніи несчастія къ при-
вхожденію необычайнаго событія», то все же онъ
подчеркиваетъ значеніе этого событія, не какъ причины,
а какъ момента, придающаго характеръ необычайности
самому инкриминируемому явленію.

Не трудно подмѣтить логическій промахъ въ этой
конструкціи. Коренная ошибка этихъ теорій (Stintzing,
Кпауег, Рейхсгерихта) заключается въ томъ, что они,
говоря о «необычайныхъ событіяхъ», смѣшиваютъ два
понятія, которыя надо разъединять и различать: *несчастіе*
(*damnum fatale*) и *источникъ несчастія* (*vis major*).
Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ развитіи ихъ теоріи они приуро-
чиваютъ «необычайность» то къ первому, то ко второму
моменту [это смѣшеніе особенно ясно сказывается въ
формулировкѣ, даваемой понятію «*vis major*» Рейхсге-
рихтомъ]. Отсюда—полная путаница понятій, какъ ре-
зультатъ сбивчивости воззрѣній самихъ авторовъ! Вѣдь,
болѣзни, смерть и т. п. представляютъ не «необычай-
ныя», а—повседневныя явленія, и, однако, они могутъ
представлять изъ себя при извѣстныхъ условіяхъ «*vis*
major»! И законодатель, говоря о *vis major*, имѣетъ въ
виду не свойство событія (несчастія), такъ таковаго, а
особое свойство *причины*, породившей это событіе!

Свободны отъ упрека смѣшенія этихъ понятій другіе
авторы, въ общемъ и цѣломъ оперирующіе съ «абстракт-
нымъ методомъ». «Необычайность», «чрезвычайность»
они приурочиваютъ не къ несчастію, а къ *силѣ*, поро-
дившей это несчастіе. Но и они строятъ единое понятіе
vis major абстрактно, т. е. безъ связи этого понятія съ
конкретнымъ правоотношеніемъ, ради котораго они
предпринимаютъ свою работу.

«*Vis major*», съ точки зрѣнія этого воззрѣнія, есть
фиксированный кругъ явленій, который вырабатывается
априорно, т. е. внѣ связи съ цѣлью данной усиленной
отвѣтственности лица или предпріятія.

Къ этому направленію принадлежитъ швейцарскій
юристъ *Dr. jur. J. Luchsinger*. Въ своей работѣ:
«*Das Verschuldungsprinzip in der Lehre von der Scha-
densersatzpflicht im römischen Rechte und die römische*
Vis major» [Zürich, 1909] авторъ исходитъ изъ того

наблюденія, что преторскій эдиктъ о «*rescriptum*» гласитъ категорически: «*omnimodo tenetur*» и лишь юристы—комментаторы (Labeo) впервые формулируютъ положеніе, что нѣтъ отвѣтственности за «*vis maior*». Отсюда авторъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что изначала не было установлено отвѣтственности до предѣловъ *vis maior*, — установлена была, именно, безусловная отвѣтственность содержателей гостинницъ и пр., которая *позднѣе* терпитъ ограниченіе черезъ «*exscriptio viris maioris*», [«*nisi si quid damno fatali cōtingit*»] и съ тѣмъ обоснованіемъ, что отвѣтственность при наличности *vis maior* была бы «*iniqua*» (l. 3 § 1 D. 4. 2: «*non esse iniquum exceptionem ei dari*»). Вотъ почему римскіе юристы и не даютъ намъ опредѣленія «*vis maior*». *Vis maior* оставалось для нихъ основнымъ на *справедливости* исключеніемъ отвѣтственности (стр. 127 сл.). Кругъ событій, рассматриваемыхъ, какъ «*vis maior*», былъ узко опредѣленъ («*ein eng begrenzter ist*») и охватывалъ лишь типы, описанные въ примѣрахъ, рядомъ съ которыми исключали отвѣтственность «*vitium rei*», самовина, самопричиненіе. Повидимому, римляне сами не отдавали себѣ отчета въ томъ, *почему* они считали *справедливымъ* придавать *vis maior* освобождающее дѣйствіе (стр. 131). Повидимому, за *vis maior* нѣтъ отвѣтственности потому, что необычайное событіе, которое для римлянъ было *vis maior*, являлось, какъ *самостоятельная причина* наступившаго вреда, которая и прерывала причинную связь между дѣяніемъ и вредомъ¹⁾.

. Такова теорія Luchsinger'a. Намъ кажутся очень сомнительными приемы истолкованія этимъ авторомъ римскихъ текстовъ. Мы держимся того воззрѣнія, что, именно, изначала въ цѣляхъ законодателя лежало установить отвѣтственность, принципиально простирающуюся до предѣловъ *vis maior* [Cp. l. 30 § 4 D. 19. 2: «*sed extrajam vim... excipere voluisse*»]. Вѣдь, иначе «безусловная отвѣтственность» была бы не только «строгимъ», но и «безпощадно суровымъ» началомъ, которое вовсе

¹⁾ Luchsinger, o. c., 132: «als ein alle Menschen gemeinsam treffendes Gesetz und Regel durchbrechendes, als Eingriff einer höheren Macht hinzunehmendes Fatum»...

не оправдывалось бы «utilitate huius edicti», и шло бы въ разрѣзъ со всей системой права. Мы полагаемъ, что слово «iniquum» Лабеона можно толковать въ смыслѣ: «лежитъ внѣ цѣли закона», «не адекватно съ волей законодателя» ¹⁾ 2).

Мы не останавливаемся болѣе подробно на возраженіяхъ, которыя поднимаются у насъ при чтеніи книги Luchsinger'a. Намъ важно было лишь отмѣтить основной методъ, которымъ пользуется авторъ при построении «vis maior». Онъ, какъ мы видѣли, строитъ vis maior не снизу, путемъ изслѣдованія основанія усиленной отвѣтственности лица, а—сверху, путемъ установленія того круга явленій, которымъ, какъ явленіемъ необычнымъ, была бы присуща особая сила «vis maior».

На этой почвѣ стоитъ западно-европейская ³⁾ и русская ⁴⁾

¹⁾ И римскіе источники подтверждаютъ нашу мысль. См. напр. 1. 26 § 6 D. 17, 1. Юристъ говорить, что не все, что случится при исполненіи порученія (mandatum), напр. разбой, кораблекрушеніе и т. п. ложится на манданта: «nam haec magis casibus quam mandato imputari oportet».

²⁾ Наконецъ, построение Luchsinger'a страдаетъ самопротиворѣчивостью. У него исходный пунктъ не согласуется съ выводами. Исходитъ онъ изъ того соображенія, что vis maior обязанъ уваженію aequitas, т. е. *справедливому* ограниченію «безусловной отвѣтственности лица». А приходитъ къ тому выводу, что vis maior есть все что не стоитъ въ *причинной связи* со сферой дѣйствія лица, ибо разъ лицо отвѣчаетъ внѣ вины, оно отвѣчаетъ на основаніи *каузального* принципа, и vis maior прерываетъ эту причинную связь между дѣяніемъ и вредомъ. Чему же вѣрить? Есть ли «vis maior» выраженіе принципа справедливости или принципа права?...

³⁾ *Soudat. Traité général*, II, стр. 248: «c'est un fait irrésistible, étranger à toute faute personnelle de la part du voiturier et que toute la prudence d'un homme soigneux n'aurait pu ni prévoir ni conjurer». *C. Baldi. Responsabilità civile*. Torino, 1908, стр. 227: «è necessario provare... che fu nell' impossibilità di prevenire, evitare od attenuare gli effetti dell'avvenimento»;— для швейцарской юриспруденціи: *Dr. J. Wachtel, Kommentar*, 1909, стр. 212: «unter höhern Gewalt sind alle von aussen kommenden Ereignisse, die nach menschlicher Einsicht nicht vorauszusehen und deren Eintritt und Wirkungen durch Vorkehrungen, welche zu dem durch sie zu erreichendem Erfolge nach der Verkehrsanschauung in vernünftigen Verhältnisse stehen, nicht abgewendet werden können, zu verstehen».—*R. G.* Bd. 64, стр. 405: «und es hat daher als höhere Gewalt zu gelten, wenn die schädigende Einwirkung auch durch die äusserste, nach den gegebenen Umständen gebotene Vorsicht, durch alle vernünftigerweise dem Betriebsunternehmer zuzuweisenden Vorkehrungen nicht zu vermeiden war». См. еще *O. L. G. Köln*, 22 Jan. 1910, *Eis. E. XXVII* (1910), 1 Heft, № 17; *R. G.* 24 Nov. 1906 *Eis. E. XXIV* (1908), 18—20.

⁴⁾ *K. P.* 1887/69: «владельцы жел. дорогъ... освобождаются отъ отвѣтственности за ущербъ и вредъ какому либо лицу или имуществу только тогда, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предосторожности или осторожности». Ср. *K. P.* 1894/87; 1907/1: «убытокъ или несчастіе, происходящее отъ сего неисполненія, не могли быть предотвращены, несмотря на принятіе ею всѣхъ тѣхъ мѣръ и способовъ, которыми было распорядиться въ данное время исправное транспортное предпріятіе».

судебная практика и господствующія теоріи въ русской юридической литературѣ ¹⁾).

Всѣ перечисленные юристы въ основаніе своихъ построеній кладутъ *объективное* свойство явленій и подѣ понятіе непреодолимой силы подводятъ лишь особаго рода событія, отличающіяся отъ обыкновенныхъ несчастій посредствомъ извѣстныхъ внѣшнихъ, объективныхъ признаковъ. Они только замѣняютъ понятіе «необычайности» понятіемъ «чрезвычайности», т. е. на мѣсто рѣдкости явленія ставятъ его *непредвидимость*, вслѣдствіе быстроты его наступленія. Весь споръ среди представителей этого научнаго направленія свелся къ банальной контрверзѣ о «субъективности» или «объективности» непредотвратимости и непредвидимости событія. Эта контрверза до сихъ поръ раздѣляетъ литературу на два приблизительно равныхъ по силѣ лагеря. А между тѣмъ, эта контрверза, по нашему мнѣнію, бесплодна ²⁾), ибо конечный выводъ этой теоріи покоится на заблужденіи!

Масса явленій можетъ быть *предвидѣна* [наприм., штурмъ на морѣ, сдвигеніе скалъ, нашествіе непріятельскаго войска по объявленіи войны] и все же безспорно представляется, какъ «vis majore»!

¹⁾ Субъективныя теоріи: А. Гордонъ, Ж. Гр. и Уг. Пр. 1887 кн. 2, стр. 53. Онъ опредѣляетъ «непреодолимую силу», какъ такое чрезвычайное, непредвидѣнное внѣшнее событіе, наступленіе и вредныя послѣдствія котораго не могли быть предотвращены самими крайними мѣрами предосторожности, обуславливаемыми данными обстоятельствами; Л. Петровъ. Вѣстникъ права, 1900, № 10, стр. 110; Э. Э. Пиронинъ. Ж. М. Ю. 1894/5, № 5, стр. 35.—Объективныя теоріи: Ф. Осенкій, ук. соч. 262: «непреодолима сила, это—объективно непредотвратимое чрезвычайное и причиняющее личный или имущественный вредъ событіе»; Г. Ф. Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражд. права. Казань, 1905 г., стр. 571; Н. Земцовъ. Vis majore. Ж. Гр. и Уг. Пр. 1891, кн. 4, стр. 3; В. И. Литвиновъ-Фалыжский. Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ (Изв. 5), Спб. 1910, стр. 187, 189.

²⁾ Не спасаетъ эту теорію и замѣна «непредотвратимости» понятіемъ «непреодолимости» («unüberwindlich»). Терминъ «непреодолимость» указываетъ прямо на субъективный масштабъ, ибо то, что въ одномъ случаѣ «непреодолимо», то въ другомъ случаѣ не является таковымъ, напр. разбойное нападеніе на атлета или на одинокую дѣвушку. Съ точки зрѣнія воззрѣній оборота, все то *непреодолимо*, что не можетъ быть *предотвращено* черезъ обычную заботливость. Поэтому несостоятельно различіе понятій: «непреодолимость» и «непредотвратимость». Какъ можетъ событіе разсматриваться, какъ явленіе «непреодолимо», разъ оно могло быть «отвращено»?

Казалось бы одного этого возраженія достаточно, чтобы обличить полную несостоятельность конечныхъ выводовъ критикуемаго нами направления.

Однако, сила традиціи: такова, что и въ XX вѣкѣ эта теорія завоевываетъ все новыхъ и новыхъ адептовъ не только среди теоретиковъ и практиковъ, но и среди законодателей! Укажемъ на редакторовъ нашего отечественнаго Проекта Гражданскаго Уложенія.

Свои воззрѣнія на этотъ вопросъ редакторы Проекта высказываютъ много разъ и въ выраженіяхъ настолько категоричныхъ, что не оставляютъ мѣста для сомнѣній, касательно принятой ими позиціи. Объяснительная Записка къ ст. 1087 (т. V, стр. 591—592) говоритъ: «подъ *непреодолимой силою* разумѣются такія проявленія силъ природы и такія дѣянія третьихъ лицъ (не принадлежащихъ къ составу служащихъ), которыя какъ сами по себѣ, такъ и въ своихъ послѣдствіяхъ, не могли быть ни предотвращены, ни преодолены, хотя бы были приняты всякія возможныя и необходимыя при данныхъ обстоятельствахъ мѣры предосторожности»... «Вообще нельзя требовать для освобожденія предпринимателя отъ отвѣтственности, чтобы дѣйствіе природы или дѣяніе третьихъ лицъ было безусловно не предотвратимо, но достаточно, если то или другое событіе не могло быть предотвращено при тѣхъ средствахъ, которыми собственникъ предпріятія долженъ былъ обладать при разумномъ веденіи своего дѣла». *Объясн. Зап.* къ ст. 1065 (т. V, стр. 453): «вредъ признается послѣдствіемъ непреодолимой силы (ст. 683 т. X ч. I), когда онъ произошелъ отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было *предотвратить никакими* мѣрами предусмотрительности или осторожности. (К. Р. 1887 № 69). Поэтому непреодолимая сила, подобно физическому принужденію, всегда и безусловно устраняетъ отвѣтственность за вредъ, хотя бы наступленіе дѣйствія этой силы даже *предвидѣлось* (наприм., нашествіе непріятельскаго войска по объявленіи войны), такъ что такое событіе можетъ быть и не случайнымъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова»...

Объяснительная Записка къ ст. 474 (т. II, стр. 495—496): «общее выраженіе «непреодолимая сила»... обнимаетъ собою вышеприведенныя событія, а именно главнымъ образомъ *непредотвратимыя явленія природы*»... «...Существенное понятіе «непреодолимой силы» заключается въ томъ, что событіе (явленія природы и дѣянія постороннихъ лицъ), причинившее вредъ, и самый вредъ *не могли быть предотвращены* всѣми возможными и необходимыми при данныхъ обстоятельствахъ мѣрами предосторожности. Но наличность простого *факта непредотвратимости* событія (наприм., бури, урагана, лѣснаго пожара и т. п.) не составляетъ достаточнаго основанія къ освобожденію лица отъ отвѣтственности за вредъ, если въ мѣстѣ съ тѣмъ не установлено, что это лицо *не могло своевременно и предвидѣть* означеннаго событія и вообще не допустило какой либо *вины съ своей стороны*». ...«Для признанія событія непреодолимою силою не требуется, чтобы оно не могло быть предотвращено никакими человѣческими силами, но достаточно, если событіе или его послѣдствіе (вредъ) не могло быть устранено силами даннаго лица, такъ что «непреодолимая сила» (физическое принужденіе) подобно «случаю», въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, также является *понятіемъ относительнымъ*»...

Такова теорія редакторовъ Проекта Гражданскаго Уложенія. Несостоятельность ея бросается въ глаза.

Въ самомъ дѣлѣ, какое поразительное противорѣчіе опредѣлять, съ одной стороны, *vis major*, какъ «*непредотвратимый или неизбежный случай*», а, съ другой стороны, признавать допустимымъ наличность *вины* въ неотвращеніи этого случая!

Правда, редакторы желаютъ спастись отъ такого противорѣчія указаніемъ на *относительность* понятія непреодолимости (т. II, стр. 496), но это указаніе приводитъ ихъ къ явно неприемлемому выводу.

Разъ мы ставимъ понятіе непреодолимой силы въ связь съ вопросомъ о субъективной предотвратимости несчастія, мы приходимъ къ опредѣленію просто *виновнаго* событія. Хозяинъ предпріятія не обладалъ тѣми средствами отвращенія несчастія, коими онъ долженъ былъ